

АРИСТАРХ РОМАШИН

ДОЛГОЖДАННЫЙ СМЕХ

ЧТО ПЛОХОГО В ЖЕЛАНИИ ЧЕЛОВЕКА
БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

18+

Аристарх Ромашин
Долгожданный смех
Серия «О вечном», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33572713

SelfPub; 2022

Аннотация

Что плохого в желании человека быть счастливым? С детства Джереми Брауна окружает несчастье. Вначале из семьи уходит мать. Потом из-за непогашенных кредитов застреливается отец. Любимая девушка не выдерживает испытание расстоянием. В выпускной день умирает бабушка. Жизнь катится под откос. И когда Джереми окончательно смиряется со своей судьбой, появляется женщина, которая дает ему надежду на счастливую жизнь. Сможет ли Джереми обрести счастье или судьба подготовила для него новый удар?

Содержание

I	4
II	11
III	16
V	24
ЭПИЛОГ	27

Аристарх Ромашин

Долгожданный смех

I

Говорят, что смех продлевает жизнь. Если это так, то я продлеватель жизней, потому что работаю комиком.

И как сапожник бывает без сапог, я – человек, который способен рассмешить большую аудиторию, – никогда, ну или почти никогда, не смеялся сам. Меня вообще очень сложно рассмешить, но не смеюсь я не по этой причине. Проблема в другом. В моём прошлом. В том, что мать бросила меня, когда мне было пять лет. Бросила отца, когда он так нуждался в её поддержке и любви, сбежав с его другом Ларри. Это происшествие настолько сломило отца, что с тех пор я никогда не видел его улыбающимся. Он и мне никогда не позволял улыбаться или радоваться.

– Нет в жизни ничего хорошего, чтобы радоваться. Жизнь дерьмо! – убеждал он меня.

И я ему верил.

В первый раз усомниться в словах отца мне помогла книга. Это был сборник восточных сказок.

Мне тогда только исполнилось восемь лет. Отец целыми

днями отсутствовал, но меня это не особо расстраивало. Мне было больно видеть его унылое лицо, а помочь ему я ничем не мог, так как тоже был обижен на маму. Я предпочитал проводить время в компании няни, полноватой женщины лет сорока, которую отец нанял после того, как в одиночку решил свои проблемы и встал на ноги.

Няня убрала со стола остатки ужина, я же направился в комнату отца и стал рассматривать полку с книгами. Папа любил читать. В те редкие часы, когда отец был дома, он все свободное время проводил за чтением книг. Возможно, он, как и я, нашёл успокоение в чтении книг.

Так вот, я любил долгое время проводить в комнате отца и смотреть на огромное количество книг. Я мечтал, что когда вырасту большим, то обязательно все эти книги прочту. И тут мне в голову пришла идея пролистать некоторые из них и проверить свой навык чтения. Мой выбор пал на книгу с привлекательным названием «Волшебные сказки Востока».

Волшебный мир принцев, принцесс, джинов, дервишей, магов увлёк меня настолько, что я не заметил, как испарились последующие три часа. Я слышал, как няня в течение этого времени несколько раз заглядывала в комнату и, удостоверившись, что со мной всё хорошо, уходила.

Я будто попал в параллельный мир. Туда, где нет унылого лица папы и нет мыслей о маме, что болью отзывались в сердце маленького ребёнка. Моё хрупкое детское сердце грела мысль, что где-то там существуют волшебство и чуде-

са, а мне, как принцу из волшебных сказок, предстоит отыскать это место.

В тот день я впервые понял, что жизнь не совсем дерьмо.

Во второй раз я убедился в этом, когда увидел по телевизору выступление чернокожего комика. Его шутки были настолько смешными, что громкий смех няни заставлял меня вздрагивать. Мне же было не смешно, я больше был поражен скрытым подтекстом в шутках комика. Подтекст, который содержал совсем невеселые мысли, но слушатели, видимо, были глупы, чтобы понять это или просто отказывались искать иной смысл в шутках комика.

У меня, пятнадцатилетнего мальчика, возникло сильное желание научиться так шутить. Я просмотрел все выпуски этого комика. Почитал всю возможную литературу на тему «как научиться шутить» и после многочисленных попыток обёртывать леденцы серьезных мыслей фантиком смешных шуток, я наконец-то научился.

Вначале я втайне от отца смешил няню, которая сквозь хохот вытирала слезы и хлопала в ладоши. Это был мой дебют. Потом решился выступить перед дворовыми ребятами. Они были в восторге. Пожимали мне руки со словами:

– Джереми, да ты настоящий комик!

И лишь после того, как мне удалось рассмешить своих одноклассников, я решился рассмешить и отца. Все эти годы он так и ходил с унылым лицом, ни чему не радуясь. Я очень надеялся, что смогу своими шутками хоть на короткое вре-

мя вернуть улыбку его лицу. Но это оказалось не таким лёгким делом.

Ни один мускул не дрогнул на лице папы. Ни одна шутка не смогла сдвинуть его губы в виде улыбки. Отец смотрел на меня, как на идиота. Я же себя таковым и чувствовал. Моя решимость и моя вера рассеялись, словно сон после пробуждения. Я готов был сквозь землю провалиться, лишь бы не стоять перед ним и не позориться. Он дослушал меня до конца и сказал:

– Не занимайся ерундой, Джереми.

После чего встал и ушел в свою комнату.

В тот день я дал себе обещание, что если выдастся такой случай, то я отомщу отцовскому другу за то, что он увёл маму. Но я не бросил шутить. Я просто стал скрывать от отца желание стать комиком, продолжая развивать свой навык.

В третий раз я убедился, что жизнь не дерьмо, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Убедили меня в этом карие глаза Пегги, отличницы из нашего класса. Я не понял, как так случилось, что девочку, на которую я раньше мало обращал внимание, внезапно стала девушкой, которую я любил. Пегги была доброй, светлой, но болтливой девочкой. Меня её болтливость не раздражала, и я готов был слушать её днями, а уже потом и ночами напролет. Мне было с ней так хорошо, что я даже надумал жениться на ней.

Однажды, возвращаясь из школы, я продумывал речь, в которой хотел сообщить отцу о своём намерении. В послед-

нее время он возвращался рано и мне очень хотелось, чтобы и в тот день он казался дома.

Он был дома, но поговорить мне с ним не получилось. Когда я приближался к нашему дому, то увидел три полицейских машин и скорую. Не обращая на них внимание, я стал поднимать по лестнице и на своей лестничной площадке заметил, что дверь в нашу квартиру открыта. Внутри было много людей в полицейской форме, стоял гул, на меня никто не обратил внимание, каждый был занят своим делом. Я прошел в кабинет отца и замер. Отец, запрокинув голову назад, сидел в кресле. Он был весь в крови. Стена за ним была в кровавых пятнах. Его рука свисала вниз, а на полу лежал револьвер.

– О, Джереми, – услышал я голос плачущей няни, которая стала нашей экономкой.

Она подошла ко мне и обняла, прижимая к своей груди.

Потом приехала бабушка, мать отца, с которой папа не разговаривал с тех пор, как женился на маме. Из её разговора с полицейскими я узнал, что фирма отца обанкротилась и последние полгода ему докучали кредиторы.

Потом были похороны, а после – переезд в загородный домик бабушки Бетти. Няню бабушка рассчитала и отпустила.

Каждую ночь бабушка читала молитву и просила Бога позаботиться о её сыне. Меня она как будто не замечала, была со мной холодна, но при этом не переставала заботиться обо мне. Позже я узнал о причине ее холодности. Все дело в том,

что я внешне был похож на маму и, глядя на меня, бабушка Бетти видела женщину, которая отняла у неё сына, а потом ещё и разбила ему сердце.

Смерть отца подкосила меня, но я все равно не принял отцовский постулат, что жизнь дерьмо. Моя любовь к Пегги держалась до тех пор, пока её родители не переехали в другой город. Мы очень долго переписывались, но однажды я получил от неё письмо, в котором Пегги сообщала, что начала встречаться с другим парнем. Она пожелала мне счастья и просила больше ей не писать.

Для меня это был удар. Я три дня не вставал с постели. Было обидно, но я все равно верил, что жизнь не дерьмо и где-то там есть магия, которая ждет меня.

Каким же я был наивным...

Потом был университет, где обучалось много красивых и милых девушек, но я старался не замечать этого. Я не хотел ни перед кем открывать душу, которая с трудом зажила, дабы её повторно не разорвали в клочья. Но сердцу не прикажешь. Мне понравилась светловолосая девушка из младших курсов по имени Кэтрин. Я понимал, что для меня, ничем непримечательного парня, нет шанса заполучить эту красивую, эмоциональную и дружелюбную девушку. Поэтому я желал её молча. Возможно, где-то в глубине души любил и надеялся, что однажды она станет моей.

Именно ради неё я снова начал шутить. Я участвовал в различных вечеринках, на которых смешил ребят из нашего

университета. Слава обо мне быстро разошлась, но это несколько не приблизило меня к Кэтрин. Да, она смеялась, как и все. Да, она кидала в мою сторону неоднозначные взгляды, но дальше этого дело не пошло. Может, причина в том, что рядом с ней уже был лучший парень со старшего курса, капитан баскетбольной команды.

В тот день, когда я должен был получить диплом, я так же получил известие о смерти бабушки. Самый важный для меня день стал самым скорбным, ведь, несмотря на холодность бабушки Бетти, я её любил.

II

После похорон я переехал в городскую квартиру. Устроился комиком в одно ночное заведение и год за годом смешил глупых, напыщенных и богатых теток и дядек. Моя слава росла с каждым днем. И однажды, после очередного выступления, ко мне подошла пленительно-красивая женщина, аромат духов которой подчеркивал её изысканность, и сказала:

– Здравствуй, Джереми.

– Простите, – улыбнулся я, – мы знакомы?

– В некотором роде да, – улыбнулась она в ответ. – Не узнал меня?

Что-то знакомое было в ней, но мне не удалось понять, что именно.

– Простите, – пожал я плечами, – я вас не узнаю.

– Оно не удивительно, – рассмеялась она, – я поменяла прическу, изменила цвет волос, ношу цветные контактные линзы. Но голос ведь остался прежним.

И я вспомнил её. Горячая волна восторга накрыла мое тело.

– Кэтрин?

– Узнал! – обрадовалась она и стала хлопать в ладоши.

– Но зачем ты поменяла внешность? – спросил и я осек-

ся. – Прости, это не мое дело.

– Все нормально, – пропела она и, положив руку на мое плечо, кокетливо добавила: – Если угостишь даму чем-нибудь крепким, то все расскажу.

– Да, конечно, – моей радости не было границ.

Мы выбрали самый дальний столик в углу, чтобы звуки джаза не мешали нам свободно общаться. Мы заказали еду и выпивку, и она принялась рассказывать о себе:

– Все дело в моих родителях, – лицо её стало печальным, – оказалось, что я приемная дочь. Мама не могла иметь детей, и они с отцом решили взять ребенка из приюта. Я ни о чем не подозревала до тех пор, пока случайно не наткнулась на коробку, в которой были документы о моем удочерении...

– Знаешь, – перебил я Кэтрин. – Я придерживаюсь мнения, что родители это не те, кто подарил жизнь, а те, кто воспитал.

– Да, может, ты и прав, – согласно кивнула Кэтрин. – Просто не нужно было от меня это скрывать. Так вот, как только я об этом узнала, я собрала свои вещи и свалила из дома.

– Не мне, конечно, судить, но я считаю, что ты не права.

– Может быть, но я иногда отвечаю на их звонки, а недавно получила письмо от мамы. Представь, почтовое письмо в век интернета.

Она залилась звонким смехом.

– Подожди, если родители знают твой адрес, почему они сами не приедут к тебе? – поинтересовался я.

– Потому что я им запретила, – потом она показала на себя, – а весь этот маскарад помогает мне самой себе казаться другим человеком. Понимаю, что это самообман, но все же.

Официант принес наш заказ, тихо разгрузил все на стол и ушел.

– Ну а ты? – спросила она, приступая к трапезе. – Рассказывай, как дошел до такой жизни?

Я вкратце рассказал ей свою историю, вплоть до того, как устроился работать в заведение, в котором мы сидели.

– У тебя, пусть даже и приемные, но все же есть родители, – сказал я. – У меня же никого нет.

Кэтрин сочувственно посмотрела на меня, потом дотронулась до моей руки и сказала:

– Теперь у тебя буду я.

Её слова, словно молния, пробили мой защитный панцирь и дотронулись до моей наивной души. Я снова открылся миру. В тот вечер я пригласил её к себе домой, и до самого утра мы предавались любовным утехам.

Для меня начались светлые дни. Началась та магия, которую я искал. Кэтрин провела у меня несколько дней и ночей, потом сказала, что ей по работе нужно съездить в соседний город.

Я уговаривал её переехать ко мне, но она отказывалась, мотивируя это тем, что мы привыкнем друг к другу и между нами исчезнет то пламя, которое было сейчас.

– И потом, – говорила она, отрываясь от моих губ, –

прежде чем я тебя к себе приглашу, мне надо прибрататься в своей квартире.

Мы сошлись на том, что будем видеться раз в четыре дня. Созванивались и переписывались крайне мало. Кэтрин говорила, что хочет успеть соскучиться по мне. Поначалу встречались только у меня дома, но несколько раз она приглашала меня и в свою уютную квартиру в центре города. Один раз даже с ночевкой.

Однажды мне захотелось сделать Кэтрин сюрприз. Я приобрел дорогое кольцо с бриллиантом и, не предупреждая Кэтрин, приехал к ней.

Я ожидал увидеть всё, кроме того, что увидел.

Кэтрин, обнимаясь с каким-то худым и высоким мужчиной, зашла в свой подъезд. Я последовал за ними. Код домофона у меня был, хотя ключи от своей квартиры она наотрез отказалась мне давать. Я слышал, как они мило ворковали, поднимаясь по лестнице.

С каждой ступенькой, которую я оставлял позади, рассыпался мой сказочный мир. Шаги становились тяжелей. Я отказывался верить в реальность происходящего.

Я услышал, как щёлкнул замок и их голоса стихли. Я подошел к двери её квартиры и прислушался, но ничего не услышал. Тогда я решил позвонить ей на телефон. Были слышны длинные гудки, но Кэтрин не поднимала трубку. На четвертый раз она все-таки ответила:

– Да, Джереми.

– Как ты, милая? – голос мой был сиплым и безжизненным.

– Я отлично! Прости, я сейчас на работе. Давай позже созовемся, окей?

И, не дожидаясь моего ответа, отключилась. Тогда я принялся настойчиво звонить и стучать в дверь. Долго никто не подходил, потом я услышал чьи-то шаги.

– Я знаю, что ты дома, Кэтрин, – сказал я. – Я видел тебя с другим мужчиной.

– Ты следил за мной? – с раздражением в голосе крикнула она. – Убирайся вон! Все! Между нами все кончено!

– Кто это, милая? – послышался мужской голос.

– Никто, иди в спальню, – ответила она ему, потом тихо добавила: – Прощай, Джереми.

«Отец был прав, – молнией вспыхнула мысль в голове, – жизнь дерьмо!»

III

– Ну и зачем ты мне все это рассказал? – спросил привязанный к стулу мужчина. Из его носа текла кровь.

– Чтобы ты понимал, – ответил Джереми, поглаживая острие ножа, – что заслужил свою смерть. Ты разрушил мой волшебный мир.

– Я? – в глазах пленника отсутствовал страх. – Это шлюха Кэтрин разрушила тебе его. Не надо было влюбляться в проститутку!

Джереми со всей силой врезал кулаком по лицу пленника.

– Не смей говорить плохо о моей Кэтрин! – крикнул он. – Ты не достоин даже произносить её имя!

– Не достоин? – сплюнул кровь пленник. – Кэтрин в тот день называла тебя наивным мудаком и просила меня поскорей трахнуть её, чтобы больше не думать о тебе.

Джереми яростно вскрикнул и вонзил нож в живот пленника.

– Кхе, – в последний раз вдохнул пленник и закрыл глаза.

Джереми продолжал наносить удар за ударом и кричал:

– Ты разбил мои мечты!.. Ты! Ты! Ты!

Каждое его «ты» сопровождалось новым ударом. Наконец он успокоился. Положил нож на стол. Развязал мертвого, аккуратно уложил его на пол. Убрал стул. И принялся накры-

вать мертвеца пленкой, которую заранее застелил.

В тот день Джереми не ушел. Он занял место у окна в кафе напротив, чтобы дожидаться, когда новый кавалер Кэтрин выйдет от неё. И он дождался. Они вышли вместе. Кэтрин проводила его до машины, попрощалась и ушла.

Джереми выскочил и, забравшись в свой серый Бьюик, поехал за незнакомцем.

За то время, пока Джереми сидел в кафе, у него сформировался план действия. Узнать адрес преследуемого. Ночью съездить в загородный дом бабушки и на заднем дворе раскопать яму. В подвале дома застелить пленку.

В ту ночь он так и не смог заснуть.

Ближе к вечеру следующего дня ему удалось застать врасплох нового кавалера Кэтрин в подвале стоянки. Одного удара по голове было достаточно, чтобы тот потерял сознание.

«Теперь, – думал Джереми, заворачивая труп, – никто не помешает мне быть счастливым».

Он поднял мертвеца, который оказался на удивление легким.

«И что она нашла в этом дохляке», – думал он, выбираясь из подвала.

Вышел к заднему двору. Бросил труп в яму и принялся закапывать её. Соседи бывали дома только в летние дни, а сейчас в городе хозяйничала осень, поэтому он не боялся, что кто-нибудь увидит его.

Вернувшись в дом, Джереми скинул с себя одежду, при-

нял душ, облачился в самый красивый костюм, сел в машину и поехал к Кэтрин. По дороге он много раз ей звонил, но она не поднимала трубку. Дома её тоже не оказалось. И тогда он остался ждать её в машине, припарковавшись напротив дома.

Кэтрин появилась после полуночи. Неровный стук длинных каблучков говорил о том, что она пьяна. Джереми подошел к ней, когда она почти дошла до двери своего подъезда.

Когда Джереми возник перед ней, Кэтрин вздрогнула. От неё несло алкоголем.

– А, это ты, – заплетаясь языком, пробормотала она, как щит выставляя перед собой небольших размеров красную кожаную сумку, – я же сказала между нами все кончено.

– Милая, – взял её за руки Джереми, – я в тот день не следил за тобой, я хотел сделать тебе сюрприз.

– Убери свои руки! – крикнула Кэтрин в пьяном бреду и попыталась отмахнуться от него.

Она сделала неуклюжее движение назад, длинный каблук левой туфли попал в пробойну водосточного слива и Кэтрин, словно тряпичная кукла повалилась назад, сильно ударившись затылком о бордюр.

– Кэтрин! – подсел к ней Джереми. – О, Кэт, нет, очнись, прошу тебя.

Но девушка не подавала признаков жизни. Джереми попытался нащупать пульс, но не смог обнаружить его. Под головой девушки, словно шар, раздувалась красная лужа.

– Боже мой, нет, – дрожал Джереми.

Он огляделся. Любопытных зевак, выглядывающих из окон, не было. Он поднял тело девушки и понёс к серому Бьюику. Её красная сумка упала на асфальт. Уложив девушку на заднем сидении, Джереми вернулся, подобрал сумку и, сев за руль, положил сумку рядом на сидение. Завел машину и медленно выехал на дорогу.

«В больницу нельзя, – думал он, – да и смысла нет, мертва»

И тут Джереми залился слезами. Он кричал и бил ладонью об руль.

– Я хотел всего лишь быть счастливым, – кричал он.

Джереми съехал с дороги, дабы не привлекать к себе внимание, и окольными путями доехал до загородного дома бабушки Бетти.

Всю дорогу он думал о том, что теперь ему нет смысла жить. Он заехал во двор загородного дома. Вышел из машины. Бережно поднял Кэтрин и понес её в дом. Голова и левая рука девушки свисали. Кровь перестала течь, но успела окрасить светлые волосы Кэтрин в алый цвет.

Джереми аккуратно уложил её на кровать в спальне. Потом направился в ванную и стал искать снотворное.

«У меня больше нет смысла жить», – думал он.

Он нашел таблетки. Направился на кухню, набрал стакан воды и услышал слабые звуки музыки, доносящие снаружи. Он вышел на крыльцо. Звук исходил со стороны его машины.

Когда Джереми подошел к машине, то понял, что звук шел из красной сумочки Кэтрин. Он открыл дверцу, взял сумочку и достал телефон. На дисплее отразилась надпись «Папа». Джереми хотел поднять и рассказать о случившемся, но передумал. Звонок прекратился и на экране отобразилась надпись: «30 пропущенных».

Джереми убрал телефон и хотел было положить сумку Кэтрин на место, когда из-под машины, пронзительно визжа, выбежал черный кот. Джереми вздрогнул, и сумка вылетела из рук. Все содержимое посыпалось на пол. Джереми судорожно принялся запихивать выпавшие предметы обратно в сумку. Взявшись за раскрывшейся бумажник Кэтрин, Джереми замер. Он достал фотографию, на которой было сама Кэтрин и её родители.

I

V

Родителями Кэтрин оказались друг отца и мама Джереми. На обратной стороне фотографии была надпись: «Дорогая, мы с твоим отцом остановились в Денвере. Пробудем тут два месяца. Надеюсь увидеться с тобой. Вот мой телефон, адрес дома, номер квартиры и код от домофона, приезжай. Я соскучилась. Мама».

«Я потерял любимую, – подумал Джереми, – но снова обрел маму».

Он вернулся в дом набрал ведро воды и, прихватив тряп-

ки, направился к машине и стал отмывать кровь с заднего сидения. Закончив, он принял душ, переоделся.

«Если ехать без остановок, – думал Джереми, – то доеду до Денвера за три часа».

Джереми вошел в спальню, укрыл Кэтрин и, пообещав, что вернется, вышел.

На фотографии стояла двухнедельная дата.

«Значит, они еще там», – думал он.

По дороге в Денвер почти два часа Джереми ехал в тишине. Напряжение последних дней давали о себе знать. Несколько раз Джереми ловил себя на том, что засыпает за рулем. Он включил радиоприемник. Выбрал радиостанцию, на которой звучал тяжелый рок. Дьявольская музыка помогла прогнать одурманивающие щупальца сна.

Потом у него возникло желание позвонить маме. Он свернул с трассы и остановился. Набрал номер мамы и стал ждать. Шли длинные гудки. Ладони Джереми вспотели. В голове вспыхивали тысячи вариантов разговора с мамой. Ни одну из них он не смог реализовать, так как женский голос уведомил, что абонент не отвечает.

«Может, оно и не надо, – подумал он, – лучше лично поговорю».

Джереми завел машину и вернулся на трассу.

В пути Джереми размышлял, с чего начать разговор с мамой. Обвинять ли её в смерти отца. Обвинять ли её в том, что она лишила маленького ребенка материнской теплоты и

ласки. Спросить, почему она не забрала его с собой, если в итоге потом хотела ребенка. Или обнять и признаться, как сильно ему не хватало её любви.

«И как рассказать маме о том, что случилось с Кэтрин?»

Все эти мысли, словно стая ворон, вмиг улетучились, когда Джереми услышал вой полицейской сирены, следующей за ним. Он свернул на обочину, выключил двигатель и положил руки на руль. Его сердце тревожно забилося. Лоб вспотел.

Полицейский вышел из машины, подошел к багажнику Бьюика, потом, освещая лицо Джереми фонариком, с фальшивой улыбкой на лице спросил:

– Как поживаете, сэр?

– Спасибо, хорошо, – ответил Джереми, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно.

– Будьте добры ваши документы.

Джереми выполнил просьбу.

– Куда направляетесь, сэр?

– В Денвер, – ответил Джереми и, отпустив козырек, показал на фотографию, – еду на встречу с родителями и с сестрой. Давно не виделись.

Полицейский направил фонарь на фотографию. Потом луч переместился на заднее сидение.

Джереми напрягся.

– Откройте, пожалуйста, багажник, мистер Браун.

Джереми выполнил и эту просьбу.

Луч фонаря и сам полицейский на несколько секунду исчезли за крышкой багажника. Потом послышался хлопок и полицейский снова очутился рядом с Джереми.

– Счастливого пути, – возвращая документы, сказал полицейский.

– Спасибо, – облегченно вздохнул Джереми.

«Видимо, – думал он, заводя машину, – полицейского привлек номер машины Колорадо-Спрингс».

Сердце Джереми неистово забилося. До нужного адреса оставалась чуть больше сорока минут. Он представил лицо мамы, когда она увидит его. Джереми решил не обвинять её, а поведать о том, как ему без неё было плохо. Сказать, что он прощает её. И рад, что ему выпала возможность увидеть её снова.

V

Дом, в котором остановились мама Джереми и дядя Ларри оказался шестиэтажным зданием. Джереми набрал код от домофона и проскользнул внутрь. Комната консьержа, объятая мраком, пустовала. Джереми, глубоко вдохнув, стал подниматься. Нужная квартира находилась на пятом этаже. Каждая новая ступенька приближала его к долгожданной встрече с матерью и увеличивала волнение в груди. На четвертом этаже Джереми остановился.

«Успокойся, – твердил он себе, – все хорошо. Ты сейчас встретишься с мамой. Держи себя в руках».

Кое-как утихомирив волнение, Джереми оставил позади путь, отделявший встречу с мамой, и позвонил в дверь. Понеслись шаги. Мигнул глазок. Твердый голос спросил:

– Кто вы и что вам нужно?

– Дядя Ларри, – хриплым голосом произнес Джереми.

Щелкнул замок и дверь открылась.

На Джереми смотрел высокий лысеющий мужчина с огромным круглым животом.

– Ты потерял форму, – заметил Джереми.

– Боже мой! Джереми, это ты?

– Узнал? Приятно...

– Как ты нас нашел?

– Кэтрин подсказала, – соврал Джереми.

– Кэтрин? – мужчина выглянул. – Она с тобой?

– Нет. Осталась дома. Позови маму, дядя Ларри.

– Маму, – мужчина осекся, – я звонил Кэтрин. Она не берет трубку. Хотел ей сообщить...

– Что? – встревожился Джереми.

– Твоя мать вчера попала в аварию. Столкнулись три машины. Был взрыв. Её тело обуглилось...

Звонкий гул в ушах заглушил слова Ларри. Сердце Джереми сжалось. Он облокотился о дверь и истерично захохотал. Возможно, смех кому-то и продлевает жизнь, но долгожданный смех Джереми оказался последним.

Ночь постепенно покидала свой пост, уступая место утренней заре. Всю обратную дорогу Джереми плакал. Ему хотелось поскорей добраться до дома, выпить снотворное и лечь рядом с Кэтрин.

– За что? – кричал он.

Он не мог понять за что и почему бог так жесток к нему. Ему хотелось закрыть глаза, затем открыть и увидеть совсем другую жизнь.

Джереми так и сделал.

– Прошу тебя, сделай так, чтобы вся моя непутевая жизнь испарилась, – просил он, – и вместо неё подари мне другую. Счастливую. Что плохого в желании человека быть счастливым?

И Бог услышал его.

Джереми открыл глаза. Он увидел, как его жизнь, словно киноплёнка, отматывается назад до того момента, когда мать в последний раз поцеловала сына и пожелала ему спокойной ночи. Утром ребенка разбудил аппетитный запах, приятно щекотавший его нос. Мама не исчезла. Она осталась с ним. Джереми повзрослел. Женится на Пегги. Жена подарила ему двух голубоглазых мальчуганов. Отец и мать все свое свободное время проводили с внуками.

Однажды на заправке Джереми столкнулся с Кэтрин. Они не узнали друг друга. Каждый спешил к своей машине. В машине Кэтрин ждали трое детей и муж. В машине Джереми жена Пегги и двое мальчишек. Каждый из них был по-своему счастлив.

ЭПИЛОГ

Из утренних новостей:

«Экономка обнаружила в квартире мертвого мужчину. Нападавший, личность которого полиция еще не выяснила, нанёс своей жертве десять ножевых ранений. На лбу жертвы его же кровью убийца оставил надпись: «За отца».

Из дневных новостей:

«На трассе, которая лежит между Денвером и Колорадо-Спрингс произошла автомобильная катастрофа. Погиб один человек и двое получили ранения. Личность погибшего установлена. Им оказался некий Джереми Браун. По словам медиков, водитель серого Бьюика уснул за рулем».

Из вечерних новостей:

«Во дворе загородного дома, погибшего в автомобильной катастрофе Джереми Брауна, полицейские обнаружили закопанный труп мужчины. В спальне дома была найдена женщина с травмой головы. Несмотря на то, что женщина потеряла много крови, доктора сказали, что она будет жить».